

ДВ84(2 Рос-рус)6

СС 61

ОЛЬГА ЩЕРБАКОВА

ОБО ВСЁМ ПОНЕМНОГУ

(стихи, рассказы)

Будименке
ин. Островерко
от автора.
О. Б. Щербанова
14.10.06г.

ЩЕРБАКОВА О. Е.

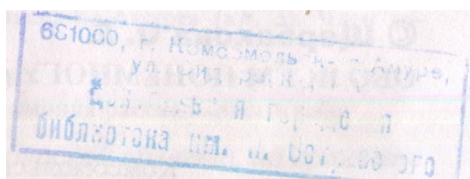
ЛБ 84(2006-рус)6

УД 61

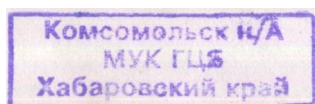
ОБО ВСЁМ ПОНЕМНОГУ

(стихи, рассказы)

195079

Комсомольск-на-Амуре
«Агора», 2006 год

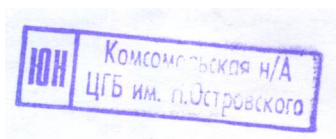

ББК ДВ - 84
-612 Р7

Редактор ИОНОВА В. П.

Компьютерный набор и вёрстка: КУХТИНА А. Н.

Сборник издан на средства автора

© Щербакова О. Е.
ОБО ВСЁМ ПОНЕМНОГУ (стихи, рассказы).

Комсомольск-на-Амуре,
«Агора», 2006 г.

Щербакова Ольга Ефимовна

родилась в деревне Вишнёвка Кунинского района Новосибирской области (18.09.31). Окончила Новосибирский учительский институт (русский язык и литература). Работала в Новокузнецке. Сейчас на пенсии. В Комсомольске-на-Амуре живёт с 1988 года.

Стихи пишет со школьных лет. Печаталась в газете «Дальневосточный Комсомольск», в журнале «Экумена», в коллективных сборниках «Откровение сердца», «Писатели города Комсомольска-на-Амуре» (кн. 3). Член городского ЛИТО.

Вот как сама Ольга Ефимовна рассказывает о себе:

«Есть на юге Новосибирской области, на границе с Казахстаном и Алтайским краем, небольшая деревня с красивым названием Вишнёвка. Здесь я родилась, здесь прошло моё детство. Судьба забрасывала меня и в Казах-

стан, и в Кузбасс, и на Дальний Восток, но память о малой Родине осталась в моей душе навсегда.

Тридцать восемь лет я преподавала русский язык и литературу, из них двадцать семь лет в школе № 60 города Новокузнецка. Там остались мои родные, друзья. Выйдя на пенсию, я переехала в Комсомольск-на-Амуре. Здесь на заводе «Амурметалл» работают мои сыновья - Сергей и Александр.

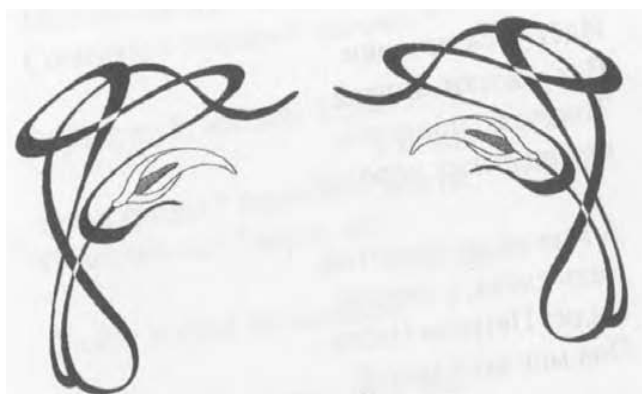
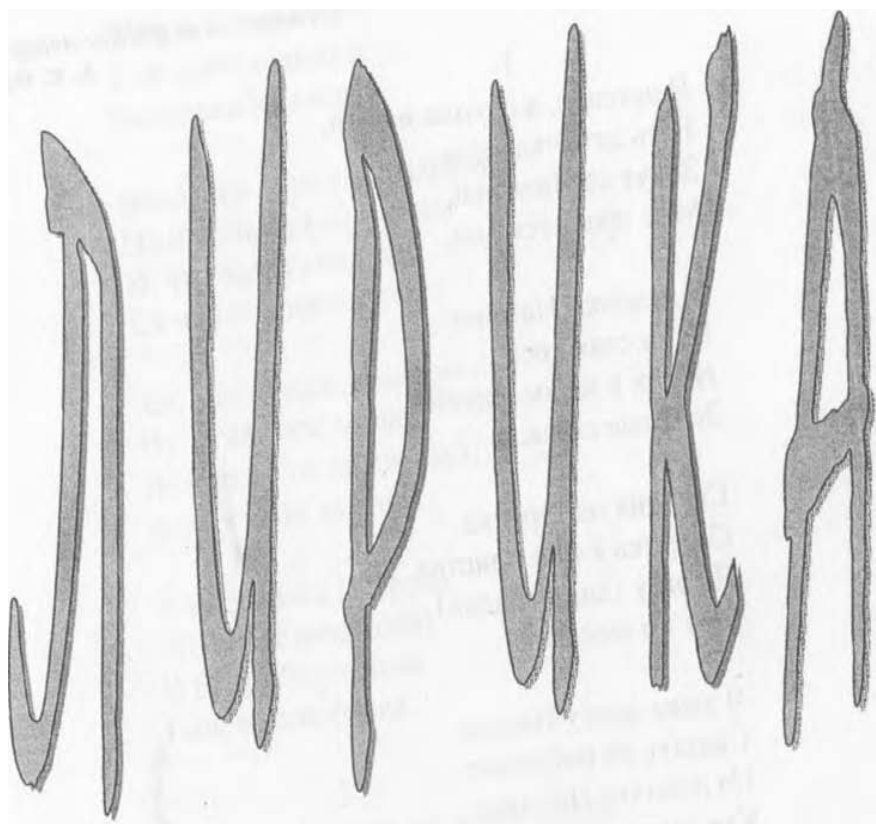
С раннего детства я полюбила поэзию Пушкина, Лермонтова, позднее - Есенина. Немного писала сама. Это были, в основном, поздравления родным и подругам. Почти всё, что напечатано здесь, написано уже в Комсомольске.

Эта книга появилась на свет благодаря моим друзьям. А. О. Демидова - первая слушательница моих стихов, энтузиаст любого начинания, подала мне эту мысль. Поэтесса А. Н. Кухтина, взявшая на себя всю основную работу по составлению и оформлению книги, давала мне ценные советы. Спасибо вам, мои дорогие.

По-доброму отнеслись ко мне члены ЛИТО, писатели В. П. Ионов, Т. А. Мирчук, Г. Ф. Пересторонин. Я очень благодарна им и, конечно же, Г. Н. Хлебникову, старейшему писателю и Почётному гражданину города, который тепло отозвался о моих стихах, вселил уверенность и желание писать.

Буду рада, если хоть что-нибудь из написанного мной понравится читателю.

О.Щербакова

ПРО ЛЮБОВЬ

«Любви все возрасты покорны...»

А. С. Пушкин

1

В детсаде, в группе нашей.
Есть девочка одна.
Зовут её Наташей,
Мне нравится она.

У девочки Наташи
Пушистая коса
И, как у мамы нашей,
Зелёные глаза.

Сегодня на зарядке
Серёжка к ней пристал.
Я сразу (для порядка)
Ему по шее дал.

Я даже другу Пашке
Сказать не побоюсь:
На девочке Наташке,
Как вырасту, женюсь!

2

Идёт урок истории.
Вот у доски Андрей
Толкует о династии
Французских королей.

А мне не до династий,
Ведь слева, у дверей,
Сидит Петрова Настя.
Она мне всех милей.

Подсел сегодня к Насте
(Убить его готов)
Ещё один вздыхатель -
Володька Иванов.

Володька - парень видный,
Он школьный чемпион.
И, что ввего обидней,
Ей что-то шепчет он.

Ах, Настенька, Настюша!
Ну, оглянись, молю!
Володьку ты не слушай,
Ведь я тебя люблю!

А Настенька Петрова
(То знает лишь она)
В Егора Чернякова
Навеки влюблена.

3

За окном шумит осенний ветер,
Мелкий дождь стучит в моё окно.
Мне не спится... Я не первый вечер
Сочиняю в прошлое письмо.

Здравствуй, милый! Здравствуй!

Как живёшь?

Всё в трудах? Замучили заботы?
Счастлив ли? Здоров ли?

Как давно ты

О себе вестей не подаёшь!

Я теперь, ты знаешь, не у дел,

С внучкою вот время коротаю...
А скажи, ты гоже поседел?
Если встречу, я тебя узнаю?

Помнишь, милый, сказочное лето?
Было нам с тобою по семнадцать.
У калитки нашей до рассвета
Мы стояли, не могли расстаться.

Как беспечны были мы тогда
И не мыслили разлуки скорой.
Так случилось, что пустая ссора
Разлучила нас и... навсегда.

Хоть тоска порою сердце гложет,
Я в одном уверена сама,
Что тебя ничем не потревожу,
Не пошлю и этого письма.

Знаю я: не будет нашей встречи,
Прошлomu вернуться не дано...
За окном шумит осенний ветер,
Да холодный дождь стучит в окно...

РОВЕСНИКАМ

Когда война гуляла по России,
Неся с собою тысячи смертей,
Ровесники мои, детьми мы были.
Война не пощадила и детей.

И эта всенародная беда
Разрушила безоблачное детство,
Оставила нам горькое наследство
С коротеньким названием - нужда.

Она как страж стояла у дверей,
Преследовала наше поколение,
Нам отравляла каждое мгновенье,
А мы упорно воевали с ней.

Нам не досталось праздничных одежд,
Про голод знали мы не понаслышке.
Но не теряли радужных надежд,
А ценностью для нас являлись... книжки.

А чтоб свою учёбу продолжать,
Совсем детьми мы с вами «в людях» жили.
Откуда только черпали мы силы,
Самой мне трудно до сих пор понять.

«Учиться!» - это слово, как закон,
Для нас имело важное значение.
А самым главным нашим развлеченьем
Был старенький заветный патефон.

Он заменял театр и кино.
Пластинки мы не уставали слушать.
Романсы, арии, гавоты - всё равно!
Звучала музыка и... согревала душу.

Вот так тогда мы жили, как могли:
Мечтали, спорили и плакали, и пели,
Но не озлобились.

Мы выросли людьми,
Сердца у нас не очерствели.

Ровесники мои, мы навсегда
Повязаны единою судьбою.
Ведь мы не забывали никогда
Про детство, опалённое войною.

Апрель 2005 г.

ПОЖИЛЫЕ

Умирают листья на деревьях,
Ветер кружит и уносит их.
Не случайно, видно, в это время
Отмечают праздник пожилых.

Пожилые... значит, уж пожили,
Потрудились для страны родной.
Только ничего не накопили,
Чтоб уйти достойно на покой.

Чтобы, скажем, отдохнуть на юге,
На целебных водах подлечиться,
Посетить музеи в Петербурге
Или просто съездить за границу.

Мы привыкли отдыхать иначе,
Снова дел у нас неупорот:
Внуки ожидают нас и дачи.
А покой? Покой нас подождёт.

И пускай виски у нас седые,
И порою что-нибудь болит,
Мы душой, как прежде, молодые,
Значит, будем жить и не тужить!

ПРОЗРЕНИЕ

Как быстротечна жизнь! Навечно
Уходят в Лету день за днём.
А мы бездумно и беспечно
Всё оставляем на потом.

Не замечаем мы порою,
Что в круговерти бытия
Бываем мы черствы душою
И обедняем тем себя.

С родными б надо повидаться -
Совсем покинут отчий дом,
С друзьями детства повстречаться,
С детьми на лыжах покататься, -
Да ладно, как-нибудь потом.

Нам вечно некогда. Заботы
И бесконечные дела.
Твердим: «Какие наши годы!»
Вдруг видим: жизнь-то уж прошла!

Ведь жизнь - мгновение, не вечность,
Так надо б нам добрее быть.
Дарить цветы, любовь, сердечность
И каждым часом дорожить.

Теперь всему мы цену знаем,
И даже любим мы нежней.
Да только чаще провожаем
Мы в Вечность близких и друзей.

Всё меньше рядом остаётся ,
Кто скажет в трудный час: «Крепись!»
И больно в сердце отзовётся:
Как быстротечна наша жизнь!

Январь 2004 г.

НА ПЕНСИЮ

На пенсию! Да неужели
На самом деле вышел срок?
И годы-птицы улетели,
Виски зачем-то поседели,
И подошёл к концу урок?

И ты теперь уже свободно
Сумеешь время проводить.
Порассуждать о чём угодно.
Будильник свой не заводить.

Чуть свет подскакивать не надо,
Подольше можно полежать.
Не надо проверять тетрадок
И в школу незачем бежать.

И на собраниях не нужно
Давать родителям совет,
Что жить в семье им надо дружно,
Чтоб не для них шёл педсовет.

Вы на диване полежите,
Вам нынче некуда спешить!
А для чего тогда, скажите,
На этом свете стоит жить?!

1988 г.

ДЕНЬ МАТЕРИ

(песня)

Мы сегодня, подруги,
Собрались тесным кругом,
Нынче праздник хороший такой.
Всюду мам поздравляют,
Всем здоровья желают,
Песни звонкие льются рекой.

Припев:

Дружно песню запеваем,
Наша радость на виду.
К сожаленью, так бывает
Только раз в году.

Мы друг другу с любовью
Пожелаем здоровья
И чудесных, безоблачных дней.
Дома и на работе
Будьте всюду в почёте
И смотрите на жизнь веселей.

Припев:

Не хандрите, не ругайте
Кошку, мужа и детей.
И почаще навещайте
Вы своих друзей.

Пусть для мам на планете
Чаще солнышко светит,
И сбываются все их мечты.
Пусть всем мамам на свете
Улыбаются дети
И почаще приносят цветы.

Привет:

Если б дети мам хранили
От печалей и невзгод,
Вот тогда бы этот праздник
Длился круглый год.

БАБЬЕ ЛЕТО

Отшумело, отзвенело лето -
Время солнца, ласки и тепла.
Исподволь и как-то незаметно
Осень золотая к нам пришла.

Полетели нити паутины,
И совсем преобразился сад.
Выкрасили волосы рябины,
В них рубины-ягоды горят.

Скромная берёзка спохватилась,
Золотой покрылася фатой
И к соседу-клёну прислонилась
Рыжею кудрявой головой.

Старый клён сначала огляделся,
Посмотрел на сказочный наряд,
А потом вдруг радостно зарделся,
Не отводит от берёзки взгляд.

Стройный тополь, молодой, красивый,
Свысока за ними наблюдал.
Скромнице подмигивал игриво,
Жёлтый лист к ногам её ронял.

Чудное такое время года:
Будто осень, а тепло. При этом
Буйствует, красуется природа.
Называют это бабьим летом.

Воздух чистый, словно бы хрустальный,
Небо высоко над головой.
Это лета поцелуй прощальный,
Так оно уходит на покой.

Бабье лето быстро пролетает.
Холодает, нет уж дней погожих.
Блёкнут листья. Ветер их срывает
И бросает под ноги прохожим.

И, хоть побледнела неба просинь,
По утрам на лужах хрупкий лёд,
Я прошу: «Продлись, подруга-осень,
Пусть зима немного подождёт».

2002-2004 гг.

ВНУЧКЕ

Если станет мне скучно,
Я то шью, то вяжу.
Забегит в гости внучка -
Я блины завожу.

«Хватит, бабушка, я же
На диете сижу.
Не упрашивай даже!»...
На неё погляжу,

А она, как тростинка,
В чём там только душа?
Но одета - картинка!
Чудо, как хороша!

Посидит да уходит.
Я сажусь за шитьё.
Сразу память уводит
Мысли в детство моё.

На военные годы
Моё детство пришлось.
Ни диеты, ни моды
Знать мне не довелось.

А война эта длилась
Не недели - года!
До сих пор не забылось,
Как мы жили тогда.

Мы сластей не видали,
И какие там фрукты?
Мы картошку считали
Самым главным продуктом.

И пекли, и варили,
И в мундирах, и с солью...
Об одном говорили:
«Вот бы хлебушка вволю».

Мы тогда лишь мечтали
О румяных блинах.
Колоски собирали
На колхозных полях.

Ах, какая же каша
Получалась тогда!
В ней ведь всё было наше:
И зерно, и вода.

Мамы нам доверяли
Любую работу,
А во что одевали -
Вспоминать неохота.

А теперь вот состарились
Даже дети войны.
Но привычки остались,
Не забылись они.

Потому долго носим
Любую одежду
И небрежно не бросим
Хлеба малую крошку.

Пирогам да сдобой
Мы внучат угощаем.
И, как праздник особый,
День Победы встречаем.

ПОДВИГ

В небе голубом под Старой Руссой
Лётчики вели воздушный бой.
Сбитый «ястребок» на землю рухнул,
Сосны подминая под собой.

Лётчик, в небе дравшийся с врагами,
Чудом оказавшийся живым,
Без еды, с разбитыми ногами
Восемнадцать суток полз к своим.

Доктора над ним поколдовали,
Поразились, как он выжить смог,
Приговор суровый подписали:
«Будет жить, но без обеих ног».

А в бреду он видел взрывов вспышки,
Зимний лес, через который полз,
Тихий волжский городок Камышин
И такой далёкий Комсомольск...

Он тогда совсем ещё был молод.
От родного дома вдалеке,
Средь болот, в тайге, в жару и холод
Строил город на Амур-реке.

И, хоть уставал он на работе,
Всё равно в аэроклуб ходил,
А потом в учебном самолёте,
Как мечтал, впервые в небо взмыл.

После в лётной школе научился
С боевой машиною дружить.
А теперь, когда он ног лишился,
Стоит ли ему на свете жить?

Он ведь никогда уже не сможет
Самолётом в небе управлять.
И никто пилоту не поможет...
«Нет, неправда! Буду я летать!»

Всё он одолел, хоть было тяжко.
Выстоял, вернулся за штурвал!
И на фронте не искал поблажки,
Наравне со всеми воевал.

В Комсомольске чтят своих героев,
Легендарный лётчик не забыт.
Здесь обрёл он крылья, город строил,
Здесь ему и памятник отлит.

Скульптор Ивлева его сваяла.
И теперь на земляков глядит
Алексей Маресьев из металла
Со звездой героя на груди.

На высоком постаменте в сквере
С нами он останется навек,
Символ воли, мужества и веры -
Настоящий русский человек!

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

*К создателям телесериала
«Сергей Есенин»*

Кудрявый, синеокий, молодой,
Он много дней на нас смотрел с экрана.
А мы взирали с болью и тоской,
Как он куражится в угаре пьяном.

Зачем же так вы поступили с ним?
Да, грешен он! А кто из нас не грешен?
Но как же был он многими любим!
Так любят тех, кто искренен и нежен.

Зачем же утвердили вы молву,
Что драки и вино - его стихия?
А он писал про неба синеву,
Про милый край по имени Россия.

А он нам пел про золото берёз,
Про кудри клёна и костёр рябины.
И до самозабвения, до слёз
Любил он Русь и отчий дом родимый.

И, несмотря на все свои грехи,
Не лгал он сердцем неуёмным.
И, видно, потому его стихи
Живут, звеня хрустальным перезвоном.

Я голову склоняю пред тобой,
Певец России, златокудрый отрок
Со сложною трагической судьбой,
Сергей Есенин -

русский самородок!

2005 г.

ПЕРВЫЙ КОСМОНАВТ

Апрель, апрель!
Звенит капель,

И в небе солнышко сияет.
Мальчишка в старых сапогах
Бежит с судёнышком в руках,
В ручей кораблик запускает.

Отец мальчишки мастер был,
Игрушку сыну смастерил.

И радуется малый:
«Плыви, плыви, кораблик мой,
Бегу я следом за тобой
В неведомые дали».

И разве думал кто тогда,
Что через многие года
В такой же ясный день весенний
Его космический корабль
Умчит в заоблачную даль,
Где нет земного притяженья.

А он, Земли отважный сын,
В холодном Космосе один
Вокруг планеты пронесётся.
И будет видеть под собой
Огромный глобус -
 шар земной,

Домой с победою вернётся.

И вдруг узнает целый мир,
Что первым в Космос путь открыл
Обыкновенный русский парень,
Весёлый, добрый и простой,
С улыбкой просто неземной,
Советский космонавт Гагарин.

10.04.06

Моя

родословная...

I. РОДИНА

Есть в далёкой Сибири один уголок,
Где под ветром дрожат ковыли.
Там земля не щедра: солонцы да песок -
Для меня нет дороже земли.

Там берёзки-подружки во поле стоят,
Оживляя бескрайний простор,
Да осинки тихонько листвою шелестят.
Бесконечный ведут разговор.

Из зверья там лишь суслик да мышка-полёвка,
Там тайга не шумит, нет в округе реки.
Средь полей там стоит деревенька Вишнёвка,
И живут в ней мои земляки.

И пускай говорят: те места небогаты,
Что солёна вода, из самана жильё.
А мне снятся всегда деревенские хаты,
Босоное детство моё.

II. ДЕД САВЕЛИЙ ПАВЛОВИЧ

А когда-то, в начале двадцатого века,
Здесь лишь ветер свободно по гривам гулял.
Пустовала земля и ждала человека,
Чтоб её заселил, целину распахал.

По реформе Столыпина многие семьи
Из центральной России, оставив свой дом,
Потянулись в Сибирь на свободные земли,

И вставляли деревни на месте путем.

Вот тогда-то мой дед, Коляденко Савелий,
С ходоками сюда с Украины пришёл.
В свою новую жизнь, в эту землю поверил,
Здесь он счастье своё и... погибель нашёл.

В самом центре деревни он хату поставил,
Сыновей здесь взрастил, двух красавиц-девчат.
Если б знал, что их ждёт, он бы всё здесь оставил
И с пустою сумой возвратился б назад.

А пока на своей благодатной земле,
Хоть суров был сибирский неласковый край,
Засевали поля и овсом, и пшеницей,
Собирали всегда неплохой урожай.

А для этого надо трудиться до пота:
Здесь короткое лето ленивых не ждёт,
То посев, то покос, а уж в жатву работы!
Не приходится спать - урожай пропадёт.

Вот настанет Покров - тут уж все отдыхают.
На деревне весёлые песни звучат.
Там ведут хоровод, там гармошка играет,
Там задорные пляски парней и девчат.

Дроби бьют-выбивают румяные девки,
Каблуками стучат всё сильнее и быстрее,
А весёлые звонкие чудо-припевки
Вызывают улыбки у бравых парней.

*Мой милёнок, как телёнок,
Только веники жевать.*

*Проводил меня до дому,
Не сумел поцеловать.*

*Я соперницу свою
Издалёка узнаю.
У ней шея длинная,
Походка журавлиная.*

*Приезжали меня сватать
На серой кобыле,
Всё приданое забрали,
А меня забыли.*

А в округе вишневых девчат уважают:
Не ленивы, красивы, остры на язык.
Из соседних селений сюда заезжает
То один, то другой подходящий жених.

Так что местным парням иногда приходилось
Кулаками незваных гостей выдворять,
А к девчатам, пока ничего не случилось,
Поскорее почётных сватов засылать.

Перед свадьбой невеста с подругами рядом
В подвенечном наряде деревней пройдёт
И родню всю свою да и тех, кого надо,
Непременно на свадьбу к себе позовёт.

Все подружки нарядны, невеста пригожа,
Поклонившись хозяевам, так говорит:
«Просят мать и отец, да и мы просим тоже,
Приходите на свадьбу». И дальше спешит.

По старинным обрядам все свадьбы играют.

С каждым тостом жених и невеста встают.
Молодых на разряженных тройках катают
И спиртного на свадьбе им пить не дают.

Целый месяц деревня на свадьбах гуляет,
Не один произносится правильный тост.
Тишина и покой лишь тогда наступают,
Когда церковь объявит рождественский пост.

Уж зима на дворе. Тут ходить за скотиной,
Двор в порядке держать дед доверит сынам.
Сам портняжил
со старшим помощником - сыном,

Всех в деревне своей мужиков одевал.

Трудоголик, без дела ему не сиделось.
Каждый день заполнялся крестьянским трудом.
Сыновья уже выросли. Деду хотелось,
Чтобы каждый имел и хозяйство, и дом.

Так в трудах и заботах года пролетают.
Деревенское время неспешно течёт.
Новых граждан страны бабы часто рожают,
Постепенно родная деревня растёт.

И у деда сыны обрели своё счастье:
Есть и семьи у них, и отцовский надел.
Вышли замуж и дочки, Федора и Настя,
Только младший Иван отделиться не смел.

Исполнялся в семье стародавний порядок,
И нарушить его разве кто-нибудь мог?
Для покоя родителей в старости, надо,
Чтоб остался при них самый младший сынок.

И теперь дети вместе не часто встречались.
Выбирали для этого время с трудом.

Но в престольные праздники все собирались
За широким обильным отцовским столом.

Первый стол накрывали для внуков, конечно,
На столе появлялся большой самовар.
Угощала всех яствами бабка сердечно,
Ну, а дед с пятаками кисет доставал.

А пятак для малявок был сущим богатством!
Это значит, что САМ, не отец и не дед,
САМ ты сможешь купить, ну, конечно, не царство,
А с вкуснейшей начинкой кулёчек конфет.

После внуков за стол сядут взрослые дети.
Вот уж женщины слаженно песни поют,
Мужики обо всём, что творится на свете,
Меж собою степенно беседу ведут.

Дед, в нарядной рубаше и чёрном жилете,
Говорил:
«Посмотри, мать, какая семья!
Все здесь:
внуки, зятя и невестки, и дети -
Значит, прожили жизнь мы с тобою не зря!»

А деревня живёт: сеет, косит и пашет, Возле
каждого дома шумят тополя,
За околицей мельница крыльями машет, До
поры спит спокойно Вишнёвка моя.

III. БАБУШКА ЕВДОКИЯ ИВАНОВНА

Когда беда нагрянет, сердцу больно,
Мне кажется: у бездны я стою,
И белый свет не мил. Тогда невольно
Я вспоминаю бабушку свою.

Худенькая, небольшого роста
И такая хрупкая на вид,
А была из тех, кто может просто
На скаку коня остановить.

Гордою была и терпеливой,
Не таила в мудром сердце зла.
Говорят, что стройной и красивой
В молодости бабушка была.

Знала много песен и сказаний,
Хоть учиться ей и не пришлось.
А уж сколько вынести страданий
Ей на склоне жизни довелось!

Бабушке запомнилось начало:
Всё в их жизни, кажется, сбылось,
Только вдруг в деревне прозвучало
Слово непонятное - колхоз.

Самый старший сын её, Зиновий,
Что с любой работою знаком,
Работающий, умный и толковый.
Вскоре был объявлен кулаком.

В одночасье это всё случилось.

То, что долгим нажито трудом,
Всё теперь колхозным становилось:
И хозяйство, и земля, и дом.

В сельсовет позвали, там сказали:
«Завтра отправляетесь в Нарым».
Утром земляки толпой стояли,
Кто глазел, а кто прощался с ним.

Посадили их с женою в сани,
Рядом с ними трое сыновей
И дочурка, крошечная Таня,
И погнали их же лошадей.

Бабушка рванулась, закричала
Так, что сердце дрогнуло у всех,
Птицею подраненной упала
На истоптанный толпою снег.

Только чуть оправилась от горя,
Новая беда пришла опять.
Бабушке сказали, что Федору
С мужем тоже будут выселять.

Надо бы бежать, но это сложно,
Ведь у них и документов нет.
Тёмной ночью очень осторожно
Бабушка прокралась в сельсовет.

Сколько ж было у неё отваги!
Стиснув зубы, чтоб не закричать,
Бабушка смогла на лист бумаги
Тиснуть сельсоветскую печать.

Так они, Василий и Федора,
Захватив лишь узелок и дочь,
Бросив дом, хозяйство, точно воры,
Скрылись из деревни в эту ночь.

И не скоро бабушка узнает,
Что они в Хакасии живут:
Зять на шахте уголь добывает,
Им в бараке комнату дают.

Навсегда осталась в сердце рана.
Как там дети? Бабушка ждала.
Как-то из нарымского урмана
Маленькая весточка пришла:

«Мы сейчас живём уже в землянке,
А сначала жили в шалаше.
Простудилась, умерла Татьяна,
Сыновья поправились уже.

Здесь нас много, и живём мы дружно,
Выжить помогает нам тайга.
Пилим лес, готовим всё, что нужно,
Будем строить, как сойдут снега».

Бабушка чуть-чуть повеселела:
«Выдюжат, он жилистый мужик,
Всё умеет, а сидеть без дела
Наш Зиновий с детства не привык».

И была права. В краю суровом
Каждый ссыльный свой построил дом.
Создан был колхоз. И их Зиновий
Долго председательствовал в нём.

А в Вишнёвке люди присмирели:
В стадо общее вели домашний скот
И свои земельные наделы
Отдавали в общий оборот.

Сообща теперь они трудились
И решали обществом дела,
В праздники все вместе веселились.
В русло жизнь как будто бы вошла.

К новому колхозному укладу
Потихоньку стали привыкать.
Только год тридцать седьмой, проклятый,
Всю деревню всколыхнул опять.

Не было в стране страшнее года!
Даже здесь, в деревне, не один
Оказался мнимый враг народа -
Среди них Иван, любимый сын.

Парень работающий и спокойный,
Самый младший он из сыновей.
Увезли родимого с конвоем,
Ну, а дома - пятеро детей,

Да жена, отец и мать больная.
Кто теперь их защитит от бед?
«Взяли Ваню, - дед сказал, - случайно».
А ему впаяли десять лет.

Следом ни за что, само собою
(Верил в Бога, только и всего),
Старенького, с белой бородою
Увезли и деда моего.

Никаких с тех пор о нём известий,
Он исчез, как будто и не жил.
Много их, что в годы лихолетий
Превратились в лагерную пыль.

Этим не закончились несчастья.
Была жизнь, да всё сильнее, больней:
Вскоре умерла последыш - Настя
И осиротила двух детей.

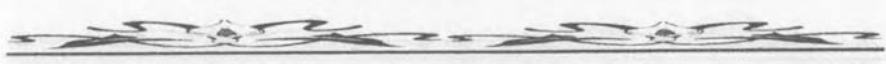
Бабушка с тех пор как онемела.
Плакала тихонько по ночам
И ни с кем встречаться не хотела,
Изредка ходила к сыновьям.

Вот такая грустная картина.
Вырастила шестерых детей,
А осталось у неё два сына:
Мой отец и дядя Тимофей.

С дочерью увиделись не скоро.
Как-то перед самою войной
Приезжала с мальчиком Федора
Повидаться с матерью родной.

Сын Иван в военном сорок третьем,
Измождённый, тяжело больной,
Постучал в окошко на рассвете.
Он приехал умирать домой.

А когда Зиновий воротился,
Бабушку в живых он не застал,
На погосте маме поклонился,
У могилы брата постоял,

Помолился, молча вытер слёзы
И уехал к сыну своему.
Только придорожные берёзы
Помахали ветками ему,

Ведь родных в деревне не осталось,
Все они разъехались давно...
Нам Вишнёвка в памяти осталась,
Словно чёрно-белое кино.

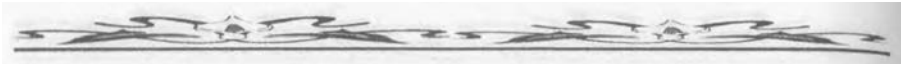
IV. ПОТОМКИ

А когда на Россию фашисты напали,
Когда наших людей враг нещадно косил,
На защиту Отечества первыми встали
Коляденко Петро,
Коляденко Василь.

В непрерывных боях всю войну прошагали,
Чтобы землю родную не вытоптал враг,
Разгромили фашистов, страну отстояли
И вернулись с победой -
вся грудь в орденах.

Кто остался в тылу, не жалея здоровья,
На колхозных полях выбивался из сил.
Инженер-хлебороб Коляденко Григорий
Воевавших солдат своим хлебом кормил.

Надо детям войны поклониться до долу:
Рано стали трудиться сестра и мой брат,
Александр и Софья оставили школу,

Чтоб сменить на войну уходивших солдат.

В тяжкий час для страны забывались обиды.
«Будьте честными, верность Отчизне храня!» -
- Говорила детишкам сестра моя Лида.
Всю войну она в школе учила меня.

Все к родимой земле относились с любовью,
Так учил нас и дед, так учила и мать.
Окропили кормилицу потом и кровью,
Завещали потомкам её охранять.

Разлетелись потомки из кланов крестьянских,
Для себя открывая другие пути.
От полей украинских до гор Мяо-Чанских
В городах и посёлках их можно найти.

Металлург и шахтёр, и учитель известный,
Счетовод, архитектор - всех не перечесать -
Сохраняют семейное наше наследство,
А оно называется - Совесть и Честь!

Я хочу, чтоб они непременно узнали,
Кто их предки, откуда ведётся их род,
Как трудились они, как с врагом воевали,
Как сейчас их семейное древо растёт.

Чтоб и корни свои, и родных своих знали,
Кто они, где живут, их судьба какова.
Чтобы нас никогда больше не называли
Тем Иваном, который не помнит родства.

V. ПОСЛЕСЛОВИЕ

Г оды пролетают, словно птицы,
Унося с собою всё бывшее,
Только память не даёт покоя,
В ней мелькают прошлого страницы.

Детство - безмятежная пора!
Вот Вишнёвка, песнями богата,
Вот наш двор, побеленная хата
И колодец посреди двора.

Несколько акаций возле дома
И шумят листвою тополя...
Всё до боли в сердце мне знакомо,
Здесь моя родимая земля.

... Много лет прошло. И вот я снова
Посетила милый край родной.
Только всё здесь незнакомо, ново,
Чувствую себя для всех чужой.

Стали хаты почему-то ниже,
От иных остался только след.
Никого знакомого не вижу,
И родного дома больше нет.

Нет и тех, что жили по соседству.
Здесь никто меня уже не ждёт,
Лишь одна сестра - подруга детства
Со слезами встретит у ворот.

Апрель 2006 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

Саман - необожжённый кирпич с примесью резаной соломы для построек в безлесных районах страны.

Грива - продолговатая возвышенность, гряда с пологими склонами, поросшая лесом.

Престольные праздники - Рождество, Пасха, Троица и другие церковные праздники.

Урманы - тёмнохвойный лес (пихта, ель, кедр) на приречных таёжных участках в Западной Сибири.

Коляденко Петро - Пётр Ефимович, мой старший брат, участник Великой Отечественной, учитель.

Коляденко Василь - Василий Тимофеевич, сын дяди Тимофея, механик.

Коляденко Григорий - Григорий Зиновьевич, сын дяди Зиновия, главный инженер Медяковской МТС.

РАССКАЗЫ - ДВА

(ПРОЗА)

ДОРОГА ДОМОЙ

Перед войной наша семья покинула Сибирь и отправилась искать счастья в тёплых краях.

В первых числах мая 1941 года мы прибыли в шахтёрский городок Красный Лиман, что в Донбассе. Отец, опытный бухгалтер, устроился счетоводом в райкоммунхоз. Зарплата там была мизерная, но ему пообещали квартиру. А пока родители сняли комнатушку в пригородном колхозе. Не помню, как мы в ней размещались. Нас было семеро человек: родители, бабушка, я, мой старший брат Шура и младшие Серёжа и Гена.

Нам, ребятишкам, выросшим в сибирской степной деревне, где из деревьев росли только берёзы и осины, и не было никакого водоёма, здесь очень понравилось. За огородами длинной деревенской улицы по одну сторону тянулся сосновый бор, куда мы ходили за сухими прошлогодними шишками. Это было «топливо», на котором мама во дворе готовила нехитрую снедь. В бору находилось небольшое озеро. Один берег его был обрывистым. Там было глубоко, поэтому купались здесь взрослые парни и девушки. Другой - пологий, для малышни. Мы, степняки, плавать не умели и плескались у самого берега. Целыми днями пропадали мы на озере: купались до синевы, а потом валялись на жёлтом, усыпанном сосновыми иголками, песке.

А по другую сторону деревни находился колхозный сад, где работала наша тётя Дуня. Туда мы с её дочерью Мотей, моей двоюродной сестрой, бегали за черешней. Женщины-сборщицы сыпали нам в подолы жёлтую и краснобокую, с длинными че-

решками, вкуснятину. Наверное, из-за этих черешков её и прозвали черешней.

- Бегите, детки, домой, - говорили нам женщины, - а то здесь сторож с ружьём ходит.

Сторож делал вид, что ничего не видит, а мы давали стрелкача.

Иногда нас с Мотей посылали в город за хлебом. На сдачу мы покупали в киоске по три копейки за стакан розовое шипучее сидро. Оно было холодное, необыкновенно вкусное, от него щекотало в носу. Словом, жизнь нам казалась раем.

Двадцать первого июня по радио прозвучало слово: «Война!». Нам, детям, это ни о чём не говорило. А взрослые считали, что это ненадолго.

- Мы им дадим прикурить, - говорил отец. Но шли недели, а война не кончалась. Иногда по ночам в городе раздавались раздирающие душу звуки пока что учебной воздушной тревоги. На оконные стёкла люди наклеивали крест-накрест бумажные полоски, вечером затемняли окна, чтобы не проникал наружу свет от ламп. Мама ежедневно умоляла отца вернуться в Сибирь, благо там был ещё не продан наш дом, но отец, а особенно мы не хотели её слушать.

В конце июля, отправляясь на озеро, мы увидели в бору военные палатки. Это ночью прибыла зенитная часть для защиты аэродрома, расположенного где-то за садами. Среди военных были дети. Мы сразу познакомились с Милочкой, дочерью командира, и теперь уже бегали купаться втроём. Для командного состава в деревне открыли столовую, куда направили работать тётю Дуню. Один раз, разнося тарелки с борщом, она услышала:

- Тётя Дуня, Вы из Вишнёвки?

Она оглянулась: на неё смотрел молодой лейтенант. Что-то знакомое было в его смущённой улыбке.

- Да, а ты откуда знаешь?

- Так я тоже оттуда. Антона Рубанюка сын, он в школе учителем работал. А Вы как сюда попали?

После работы тётя Дуня поведала ему свою историю.

- Так дядя Ефим тоже здесь? Проводите меня вечером к нему.

Вечером отец и лейтенант долго беседовали в нашей комнатёнке.

- Дядя Ефим, пока есть возможность, уезжайте отсюда. Немец прёт, мы не успеваем отступать. Будут бомбить аэродром - вам мало не покажется. Уезжайте скорее, а то будет поздно.

И отец сдался. Мама взяла бразды правления в свои руки. На второй же день она купила билеты на поезд. Потом земляк-лейтенант подогнал полуторку, в неё погрузили багаж, благо он был почти не распакован. На станции его оформили, как мама сказала, скорым, по билету. Это значит, что он должен был ехать следом за нами. Мы же получили его через четыре месяца, на наше счастье, он не затерялся.

И вот уже мы уезжаем на свою родину. Вместе с нами ехала и тётя Дуня с детьми. Их было пятеро, все девочки. На станции Лихая у нас была пересадка. До неё мы ехали в пассажирском вагоне, а там нас погрузили в теплушки, и мы отправились на восток. Теплушки - это обычные товарные вагоны для перевозки различных грузов и скота. Их спешно оборудовали для перевозки людей. Из широких плах сооружались двухэтажные нары, на которых размещались пассажиры. Удобств, конечно же, никаких не было. Широкая дверь задвигалась и закрывалась на засов. Вот в таких условиях эвакуированные, в просторечии, беженцы, убегали от войны за Волгу, на Урал, а то и в Сибирь.

Вагон, куда нас привели, был битком набит людьми. В основном, здесь находились женщины, старики и дети. Сюда же нужно было поместить и две наших семьи. Мужчины, которых было немного, уступили нам место на нарах, а сами устроились прямо на полу. В вагоне было грязно, душно и темно. Два оконца, расположенных под самым потолком, давали мало света. Но и в этих условиях люди пытались наладить быт. Выбрали ста-

росту и его помощников, которые следили по мере сил за порядком в вагоне, проветривали его, запасались водой во время стоянок. А уже стоянок было много! Мы вообще больше стояли, чем ехали. Поезда в основном двигались на Запад, везли на войну солдат, оружие, продовольствие. Для них был зелёный свет. Эшелоны с беженцами часто и надолго загонялись в тупик. Тогда раздвигались двери вагонов и толпы грязных, голодных людей высыпали наружу. Моментально тут и там зажигались костры, грели воду, умывались сами и мыли детей, стирали, готовили, если было из чего, похлёбку, кипятили чай. Всё это напоминало цыганский табор. Делегации от каждого вагона бежали на эвакупункты, где получали хлеб, иногда какую-нибудь еду. До сих пор помню, какой необыкновенно вкусной и душистой была колбаса, которую однажды принёс отец. Тогда я впервые узнала, что есть не просто колбаса, а краковская, самая вкусная на свете.

Особенно тяжело приходилось родителям. Нужно было каждый день думать, чем накормить детей, тяжело было видеть их голодными, грязными, завшивленными. А нам, детям, было даже интересно. Помню, как мы с Мотей, сидя на нарах и глядя в крошечное окошко на проплывающие в небе облака, распевали почему-то одну и ту же песню:

*Не вейтесь вы, чайки, над морем,
Вам негде, бедняжечкам, сесть.
Летите в Сибирь, край далёкий,
Несите родным нашим весть.*

Жители станций досрочно убрали огороды, так как голодные беженцы, словно саранча, опустошали их. Но даже тогда люди копались на пустом месте в надежде найти хотя бы одну картошину или морковку. Перепахивали огороды капитально.

Как-то мой старший брат Шура с Катей, двоюродной сестрой, отправились на огороды.

- По вагонам! - раздалась обычная команда. Что делать? Детей нет. Помню, как рыдала мама, истошно кричала тётя Дуня, метался вдоль огородов отец. Дети прибежали, когда паровоз дал свисток.

Чертыхаясь, отец затолкал их в вагон. Состав дёрнулся. Катя не удержалась на ногах и упала. Холщовая сумка, которую она всё время держала в руках, отлетела в сторону, и из неё вывалились куски хлеба. Варёная картофелина прокатилась по полу и развалилась на куски.

- Это что? - нахмурился отец.

Потирая ушибленное колено и всхлипывая, девочка пролепетала:

- Мы... это... не нашли ничего на огородах... А тут тётенька шла и нас позвала... И вот дала, - она кивнула на трофеи.

Отец взглянул на сына. Шура молчал. Ну, не мог он сказать, что Катька врёт, что никто их не звал, а они сами пошли по домам и просили милостыню. А сейчас сестрёнка просто спасает свою и его репутацию. И он ещё ниже опустил голову.

Больше на огороды никто не ходил.

Только в конце августа мы добрались до родной деревни. Она встретила нас пустым домом, пустым сараем, пустыми закромами. И кошелёк у отца был тоже пуст. Но это уже другая история...

ШУРА

Война катком прошла по судьбам людей. До сих пор мы чувствуем её отголоски. Сколько горьких вдов, сколько одиноких женщин прожили жизнь без ласки и тепла, без крепкого мужского плеча. Это знают только они, наши матери, сёстры, пережившие войну.

Дети войны - это особая тема. Рано выросли в военные годы мальчишки и девчонки. Многим пришлось бросать учёбу и идти работать на заводы, фабрики, колхозные поля. Трудились наравне со взрослыми, недоедали, недосыпали, но знали: по-другому жить нельзя - война.

Одним из них был мой старший брат Александр, Шура, как ласково называли его в нашей семье.

Худенький, сероглазый, белокурый, единственный блондин в нашей семье - в мамину родню, - он рос добрым, жалел всякое живое существо. У него постоянно «воспитывался» кто-нибудь из «наших братьев меньших»: то щенок, то ёжик, то кролик. Помню, появился у него маленький земляной зайчонок, тушканчик Бимка. Шура нежно заботился о нём: кормил, лечил его сломанную лапку, выпускал гулять, но Бимка всё-таки умер. Как Шура горевал! Он даже написал о своём питомце рассказ.

Брат отлично учился в школе, рано начал писать стихи. В 1937 году к столетию со дня гибели Пушкина в школьной стенгазете появилось стихотворение десятилетнего Александра Коляденко. Мне запомнилась только эта строфа:

Своей недрогнувшей рукою

*Дантес наводит пистолет,
И падает сражённый Пушкин.
Убит любимый наш поэт.*

К сожалению, толстая тетрадь с его стихами и рассказами не сохранилась.

Шура постоянно что-нибудь читал. Это благодаря ему я полюбила книгу, особенно поэзию. О телевидении мы тогда и не слышали, даже радио в деревне не было. Долгими зимними вечерами Шура устраивал для нас громкие читки своих любимых произведений. Основной слушатель - это я. Сережа, братишка, был слишком мал и скоро засыпал. Соня, старшая сестра, зачастую убегала к подружкам. Я же слушала с огромным вниманием. Кумиром брата был Пушкин, его-то чаще всего он нам и читал. Мне особенно нравилась «Полтава». Ещё не умея читать, я запоминала наизусть целые строфы из этой поэмы. Пересказывая содержание «Полтавы» своей двоюродной сестре и закадычной подруге Моте, я декламировала, подражая брату:

*Мария, бедная Мария,
Не знаешь ты, какого змия
Ласкаешь на груди своей!*

Я жалела Марию и люто ненавидела Мазепу. Он представлялся мне сморщенным, беззубым, противным стариком с круглыми змеиными глазками. Мне было непонятно, как красавица Мария могла его полюбить.

- Да он её присушил, - сразу же решила Мотя.

- Как это? - недоумевала я.

- Ну, знаешь, есть такие колдуньи. Они могут так наворожить, что человек не хочет, а полюбит.

Я верила ей, ведь она была старше меня на целый год, значит, больше разбиралась в таких делах.

Во время таких чток часто присутствовала мама, особенно ей нравилось слушать про Дерсу Узала. Тогда эта книга только появилась у нас, и Шура читал нам её несколько вечеров.

Ему было четырнадцать, когда началась война. Пока отец был с нами, Шура учился. Но вот в 1943 году отца взяли в армию. Он не был годен к строевой службе, поэтому его не послали на фронт, а отправили в подмосковную школу служебного собаководства. «Здесь я учу собак подрывать фашистские танки», - писал он нам.

- А как их можно научить? - спросила я у брата. Я верила, что он знает всё на свете.

- А их кормят под немецкими танками, сначала под стоящими, потом под движущимися. Как увидит собака такой танк, сразу бежит под него. Ну, а на фронте им подвязывают связку гранат. Так она танк и подрывает.

- Так ведь и сама погибает?

- Конечно.

- Но так же нельзя. Жалко ведь собачку, - расстроилась я.

- Конечно, жалко. Но что поделаешь, война, - грустно вздыхал Шура.

Подрывать на фронте вражеские танки с помощью собак отцу не пришлось. Его перевели в наркомат вооружения, там требовался опытный бухгалтер, и отец до 1946 года там прослужил.

А наша семья осталась без кормильца. Вот тогда брату пришлось бросить учёбу в восьмом классе и идти работать в колхоз. Его определили возчиком горючего. Дали пару лошадей, телегу, железные бочки, и ранней весной он приступил к своим обязанностям. Районный центр Купино, куда надо было ездить за горючим, находился в семидесяти километрах от деревни. Российские дороги здесь асфальта не знали. Весной - непролазная грязь, выбоины на дорогах. Тощие, еле пережившие зиму, лошадёнки рысью бежать не могли, поэтому дорога туда и об-

ратно отнимала много времени. Ночью заморозки, худая одежка давали о себе знать.

В одну такую поездку случилось непредвиденное. Когда Шура приехал в Купино, там объявили карантин на какую-то лошадиную болезнь. Из города никого не выпускали, в город тоже нельзя было попасть.

Кончились продукты, взятые из дому, но самое главное - нечем было кормить лошадей. Браг выводил их в поле, где онги щипали тощую прошлогоднюю траву, а он устраивался, где посуше, и часто засыпал на сырой земле.

Когда карантин закончился и он вернулся домой, мама ахнула. Худой, с посеревшим лицом, он кашлял кровью. Какие там врачи, какие лекарства - шёл тяжелейший сорок третий военный год!

Мама лечила его домашними средствами. Шуре стало немного полегче, но окончательно он так и не выздоровел.

Его направили работать в контору помощником счетовода. Почерк у него был каллиграфический. Аккуратный, грамотный паренёк вёл всю документацию, а ему хотелось учиться. Он поступил в Новосибирскую заочную среднюю школу, выполнял и высылал туда контрольные работы, писал сочинения. Но закончить ему её не пришлось. Жестокий туберкулёз подорвал его здоровье, и прожил Шура недолго.

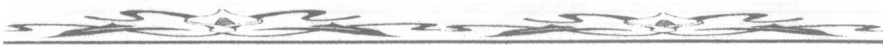
Он и сейчас стоит у меня перед глазами: высокий, стройный с правильными чертами, с копной белокурых волос.

- Учись, сестра, не бросай школу ни в коем случае, - не раз, бывало, говорил он мне. - Ах, как же я хочу учиться!

Он тихо ушёл из жизни ранним ясным утром 27 апреля 1947 года. Ему исполнилось всего девятнадцать лет.

В память о нём я назвала Александром своего сына.

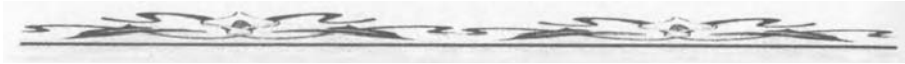
26 апреля 2006 года

МОИМ

САМЫМ - САМЫМ...

(посвящения)

ДРУЗЬЯМ-ОДНОПОЛЧАНАМ

*Памяти брата моего,
Петра Ефимовича,
участника Великой Отечественной войны*

В этот день, как когда-то,
У Святого Огня
Соберётесь, ребята,
Но уже без меня.

На войне я был с первого
До последнего дня.
Мать молилась и верила,
Что дождётся меня.

Не погиб я. Со славою
Головы не сложил.
Ранен был под Варшавою,
До Победы дожил.

Я домой возвращался,
Орденами звеня,
Вся деревня сбежалась
Посмотреть на меня.

Что вернулось нас мало,
Нет в том нашей вины.
Много нас погибало
На дорогах войны.

Друг мой больше не спросит,
Улыбаясь хитро:
«Ну, и где тебя носит,
Коляденко Петро?»

Не пришлось другу Паше
Доживать до седин.
Из ровесников наших
Я вернулся один.

Я пожил бы подольше,
Только рана моя,
Что получена в Польше,
Доконала меня.

Не дождался я почестей,
Что вам дарят сейчас.
Только нынче мне хочется,
Чтобы помнили нас.

И когда в День Победы
У Святого огня
Будут славить вас, деды,
Вспомнят пусть и меня.

Май 2006 г.

СЕСТРЕ ЛИДЕ

С днём рожденья тебя,
Дорогая сестрица!
Я скажу, что с тобою
Никто не сравнится!

Красотою и статью,
Добротою безмерной
Ты всегда нам была
В нашей жизни примером.

На учительской ниве
Потрудилась немало.
Трёх красавиц взрастила
И всем нам помогала.

Так, родная, живи
И не сетуй на старость.
Вместо матери нам
Ты сегодня осталась.

5.12.83

СЕСТРЕ СОНЕ

Скоро твой, сестрица, день рожденья.
Сколько лет - не будем уточнять.
Возраст свой без тени сожаленья
Надо благодарно принимать.

Не соврал философ безымянный:
«Жизнь прожить - не поле перейти»
Счастье, горе, встречи, расставанья -
Всё случилось на твоём пути.

Но тебя, родная, не сломила,
Не согнула ни одна беда.
Хоть порою трудно тебе было -
Ты не пасовала никогда.

Всю себя ты детям посвятила,
Для себя ты просто не жила.
Трёх прекрасных дочерей взрастила,
Внукам помогала, как могла.

Жизнь свою ты прожила достойно,
Если не сбылось что - не жалеи!
Будь здорова! И встречай спокойно
Свой, такой серьёзный, юбилей!

2006 г.

БРАТУ СЕРГЕЮ

Что сказать тебе в день юбилея,
Дорогой ты мой человек?
Жить да жить тебе, не болея,
Пусть подольше продлится твой век!

Пусть в семье твоей будет счастье,
Благоденствие и покой.
Пусть все беды и все напасти
Обойдут твой дом стороной.

Пусть почаще в нём дети бывают
И заботой тебя окружают.
Пусть в нём тосты друзей звучат,
И разносится смех внучат.

А чтоб ты не страдал от скуки,
Пусть на свет появляются внуки
И продляют шахтёрскую славу,
Чтоб ты ими гордился по праву!

Пусть ещё в твоей жизни будет
Много-много счастливых дней!
И, надеюсь, мы все прибудем
На столетний твой юбилей!

17.08.85

* * *

Дорогой брат Серёжа!
День был ясный, погожий,
Когда ты появился на свет.
Рос похожим на маму,
Молчаливым, упрямым
И серьёзным ты был с малых лет.

Наше детство, Серёжа,
Как денёк непогожий.
Проходили вне дома
Даже школьные дни...
Заронили надолго
Горечь в сердце они.

Как давно это было!
Всё куда-то уплыло.
Только старая хата
Вспоминается мне,
Да любимого брата
Часто вижу во сне.

Быстро жизнь пролетела!
Мы давно поседели
И имеем внучат.
Только детство и юность,
Как волшебные струны,
В нашем сердце звучат.

Август 1995

БРАТУ ГЕННАДИЮ

Бегут ручьями воды вешние,
День ото дня становится теплей.
В апреле, в день святого Благовещенья,
Ты отмечаешь славный юбилей.

Да неужели вправду шестьдесят?
Ведь это, к сожалению, так много!
А позади у нас с тобою, брат,
Нелёгкая тернистая дорога.

Наивные, мечтали мы идти
По ней всегда уверенно и прямо -
Встречались же на жизненном пути
И стёжки ровные, и рытвины, и ямы.

Прошло с тех пор немало зим и лет.
Светило солнце, было и ненастье.
Жизнь много принесла обид и бед,
Но были радости, но было ведь и счастье

Вот у тебя сегодня юбилей.
Что?

Шестьдесят?

Какая это малость!
Ты рюмки полные вина друзьям налей
И не грусти: ещё совсем не старость!

Что можно пожелать на шестьдесят?
Пусть подольше длится жизнь твоя.
Будь счастлив и здоров, любимый брат!
И пусть всегда Господь хранит тебя!

К ЮБИЛЕЮ СЫНА СЕРГЕЯ

Там, где дует ветер-суховея
По степным просторам Казахстана,
Ты родился, дорогой Сергей,
В год, что носит имя обезьяны.

День был самый первый в сентябре,
И была погожая суббота.
Видно, потому в твоей судьбе
Стало главным: дети и работа.

Неплохим ты был учеником,
Хаживал в походы вместе с другом,
Был и грибником, и рыбаком,
А потом уж стал ты металлургом.

Ах, как быстро прозвенел звонок!
Ведь недавно был ты пионером,
А сегодня, дорогой сынок,
Стал ты, как и я, пенсионером!

У тебя хорошая семья,
Ты серьёзный и трудолюбивый.
Одного прошу у Бога я,
Чтоб ты был здоровым и счастливым!

1.09.01

СЫНУ АЛЕКСАНДРУ

Был денёк воскресный
Солнечный, чудесный!
С той поры промчалось сорок лет,

Как в стране Советской,
На земле Кузнецкой
Появился Сашенька на свет.

Рос вполне обычным
Мальчиком приличным,
Только не любил домашних дел.
В этом деле, кстати,
Выезжал на брате
И, поверьте, в этом преуспел.

До сих пор охоты нет к такой работе,
Швабру в руки Саша не берёт:
Для того есть мама.
Лёжа на диване,
Любит он разгадывать кроссворд.

Сашу поздравляем,
Искренне желаем
Все свои ошибки исправлять.
И ещё, как прежде,
Есть у нас надежда:
Мальчик повзрослеет в пятьдесят.

ВЕРЕ ЩЕРБАКОВОЙ

(песня)

Пусть бегут годы дружно,
Огорчаться не нужно,
Что нельзя их никак удержать.
Не считай ты их, Вера,
Кто же в это поверит,

Что сегодня тебе сорок пять?

Припев:

Ты такая молодая,
Энергичная,
Боевая, деловая,
Симпатичная.

Пусть тебе солнце светит,
Будут счастливы дети,
А невзгоды пройдут стороной.
Пусть супруг тебя любит,
Бережёт и голубит,
Всю зарплату приносит домой.

Припев:

Ну, а ты женой старайся
Быть отличною,
Заводною, озорною,
Симпатичною.

Мы тебя поздравляем
И сердечно желаем:
Ты цвети, как лазоревый цвет,
Оставайся красивой
И, конечно, счастливой,
А здоровья тебе на сто лет.

Припев:

Оставайся деловою,
Энергичною,
Молодою, озорною,
Симпатичною.

29.12.05

В АЛЬБОМ ВНУЧКЕ ОЛЕНЬКЕ

Было небо с просинью
Той далёкой осенью
(С той поры прошло уж десять лет),
В Комсомольске славном
На Востоке Дальнем
Появилась девочка на свет.

Всем нам эту девочку
Подарила Верочка
Перед самым первым ноябрю.
Здравствуй, Оля, Олюшка,
Маленькое солнышко,
Радость долгожданная,
Внученька моя!

Рады мама с папою,
Рады деда с бабою,
С удивленьем смотрит брат Андрей:
«Ах, какая крошка!
Подрастёт немножко,
Вместе поиграем мы в хоккей».

Вот уж ходишь ножками,
Вот уже с серёжками,
Вот уж ходишь в садик по утрам.
И живёшь ты, лапушка,
С дедушкой и бабушкой,
Папа с мамой ходят в гости к нам.

И для внучки бабушка
Стряпает оладушки,

Учит тебя грамоте, письму.
Ты у нас старательна,
Очень любознательна,
Нам с тобою ссоры ни к чему.

И растёт здоровою
Внучка чернобровая.
Вот уж первоклассница
Оленька у нас.
Хрупкая и нежная
Школьница прилежная
Любит свой весёлый
И задорный класс.

Мы живём - не тужим,
Мы с тобою дружим.
Никогда не скучно нам вдвоём.
Книжки мы читаем,
В шахматы играем,
Песенки любимые поём.

Так расти, родная,
Внучка дорогая,
Радостной улыбкой
Каждый день встречай.
Вырасти красивой,
Умной и счастливой.
Только бабу Олю
Ты не забывай!

31.10.98

В АЛЬБОМ ВНУЧКЕ КАТЕНЬКЕ

Дело было осенью,
Снова небо с просинью.
В этот год в начале октября
Там же, на Востоке,
В славном Комсомольске,
Родилась вторая внученька моя.

Девочка желанная,
Радость долгожданная,
Счастливы её отец и мать!
Бабушки и деды
Завели беседы,
Как бы нашу внученьку назвать.

Дашенькою, Машенькой?
Может быть, Наташенькой?
Думает семейный наш совет.
Баба Оля Леночкой
Звать желает девочку.
Мама Галя всем сказала: «Нет!
Никого не слушаю,
Назовём Катюшею!»

Годик тебе минуло,
Внученька любимая,
Ты уж в Благовещенске живёшь
Рядом с бабой Любушкой.
И теперь, голубушка,
К бабе Оле в гости не придёшь.

Обожает деда Катя-непоседа,
И об этом знают все вокруг.
С ним она гуляет,
Песни распевает.
Деда Юра - Катин лучший друг.

Дружит Катя с мамою.
Девочку упрямую
Учит мама доброму всему.
Хулиганка наша
Любит папу Сашу,
Даже подчиняется ему.

Ты уже большая,
Внучка дорогая,
Ведь тебе исполнилось пять лет.
Катю поздравляем,
Искренне желаем,
Чтобы ты росла, не зная бед.

Так расти послушной,
Милая Катюша,
Радостной улыбкой
Каждый день встречай.
Вырасти красивой,
Доброй и счастливой,
Ну, и папу с мамой ты не огорчай.

12.10.98

ДРУЗЬЯМ
И ПРОСТО
ХОРОШИМ ЛЮДЯМ...
(посвящения)

ГЛАВНАЯ НАГРАДА

*Гейнадию Николаевичу
Хлебникову*

Засидевшись, несмотря на полночь.
За своим писательским столом,
Что-то Вы, Геннадий Николаич,
Загрустили, вспомнив о былом?

Иль привиделось босое детство,
Полное лишений и невзгод?
Хуторок и ельник по соседству?
Или же Путиловский завод?

Или, как с путёвкой комсомольской
Ехал строить город на заре?
Или, как на грандиозной стройке
Стыли руки в лютом январе?

Нет, скорее вспомнил, как когда-то,
В тот, далёкий, сорок первый год,
Все на фронт отправились ребята -
Вам пришлось идти на Кирзавод.

Там девчата, надрывая спины,
Выбивались из последних сил.
Среди них и Валя, Валентина,
Что навеки крепко полюбил.

Милая певунья-говорунья
Крепко-крепко за душу взяла,
Строгая хозяйка-хлопотунья
Верною подругою была.

Было всё: и радости, и горе,

И любовь, и первый шаг детей,
И работа - рукописей горы,
И широкий, шумный круг друзей.

С ними часто спорили, шутили.
С ними Вам неведом был покой:
Вы чудесный город возводили
Над могучею Амур-рекой.

Так что нынче Вам грустить не надо,
Что года так быстро пронеслись.
Комсомольск - вот главная награда
За достойно прожитую жизнь.

НА ВЫСТАВКЕ

*Надежде Семёновне Ивлевой - скульптору,
автору мемориального комплекса, посвящённого
нашим 11 годам Великой Отечественной*

Оставив дома все заботы,
Вдвоём с подругою своей
Надежды Ивлевой работы
Мы посмотреть пришли в музей.

Людей сегодня много в зале.
В сторонке Ивлева стоит.
Большой букет в руках сжимая,
На всех приветливо глядит.

Вложили душу руки эти
И в гипс, и в глину, и в металл.
И вот скульптуры - её дети-
Заполнили музейный зал.

Здесь лица воинов-героев
Из камня высечены в ряд.
Глаза их скорбно и сурово
На нас из Вечности глядят.

А здесь о чём-то рассказать
Нам хочет старая кондонка.
И счастлива нанайка-мать,
К груди прижавшая ребёнка.

Глаза Чепаловой сияют,
У Пендрии усталый вид,
А Цивилёва, как живая,
На посетителей глядит.

Здесь есть малютки-статуэтки,
И в натуральный рост сидят
Молоденький солдат в накидке
И рядом - девушка-солдат.

Видать, совсем заворожила
Ребят победная весна,
Мальчишке голову вскружила,
Ему сегодня не до сна.

И это сделано руками?
Я не могу никак понять,
Как можно в гипсе,
в мёртвом камне
Живые чувства показать.

«Какой талант Вам Богом дан!» -
Я тихо Ивлевой сказала.
Та улыбнулась: «Что талант?

Его, увы, для дела мало.

Он, безусловно, нужен тут,
Но он ничто без вдохновенья.
Здесь главное - упорный труд
И бесконечное терпенье».

Да, многим нужно поступиться,
Коль хочешь что-нибудь создать!
Хочу я низко поклониться
И этой Женщине сказать:

«Живите, милая Надежда,
Не зная горестей и бед.
Терпенья Вам и вдохновенья
Ещё на много-много лет!»

Г. Ф. ПЕРЕСТОРОНИНУ

(песня)

Не поспоришь с природой:
Быстро катятся годы,
И никак их нельзя удержать.
Вроде только влюбился,
Объяснился, женился.
Оглянулся: уж семьдесят пять.

Припев:

Неужели, в самом деле
Пролетело столько зим?
Лишь бы сердце не старело,
Было молодым.

А давно ли мальчишкой
Подружились Вы с книжкой,
Стали сами стихи сочинять.
А потом они, кстати,
Появились в печати,
Даже сборник пришлось издавать.

Припев:

Вы теперь уже писатель,
Хоть ещё и молодой.
Дорогой наш председатель,
Рано на покой.

Ждём мы вместе с народом
Ваших новых пародий,
Новых басен, стихов и поэм.
Как Вы знаете, нету
Выходных у поэта,
Ведь вокруг столько острых проблем!

Припев:

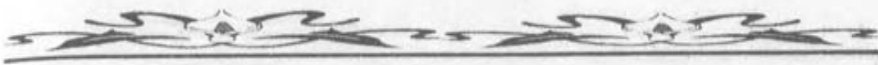
С юбилеем поздравляем
И признаемся сейчас,
Что мы все Вас уважаем,
Все мы любим Вас!

11.01.06

Н. Ф. КОНАКОВОЙ

1

Я скажу без прикрас,
Так случается редко!
Был товарищ у нас,
И вдруг нате - директор!

Мы теряемся даже,
Всё для нас непривычно.
Ведь нельзя нам теперь
Говорить, как обычно.

С нами дело простое,
Пообвыкнем со временем,
Лишь бы новая должность
Не легла тяжким бременем

На твои, всё же слабые,
Всё же женские плечи.
А о том, что не справишься,
Быть не может и речи!

Жизнь тебя ведь не гладила,
Не стелилася скатертью,
А была чаще мачехой,
Чем родимую матерью.

В общем, трудности всякие
Для тебя не в диковину,
Так что, Нина, крепись
И держи выше голову!

2

Не раскисай, не унывай.
Когда придётся туго,
Друзей на помощь призывай,
Ведь тяжело жить без друга.

Желаем мы, наш дорогой
Товарищ и директор,
Чтоб обходили стороной

Тебя любые беды.

Чтоб не горело ничего
И не ломалось в школе,
Чтобы помощников себе
Ты выбрала толковей.

Чтоб трудных в школе шестьдесят
И глупых было мало,
Чтоб справедливой ты была
И нас не забывала.

Июнь 1985 г.

В. А. СВИРИДЕНКО

Это было в день Крещения
(А прошло уж много лет),
Валентина Алексевна
Появилась на свет.

А в семнадцать Валентина
Стала девица-краса,
И пелунья, и плясунья,
С поволокою глаза.

Годы-птицы пролетели,
И на данном рубеже
Есть и дети, есть и внуки,
Есть и правнуки уже.

Но, как прежде, Валя наша
И стройна, и хороша.

И споёт она, и спляшет,
Просто бабушка-душа.

Нас крещенские морозы
Не сумели запугать.
Мы пришли тебя поздравить
И здоровья пожелать.

Не болей, не огорчайся,
Годы - это не беда!
С песнею не расставайся,
Будь счастливой навсегда!

19.01.03

В. П. ИОНОВОЙ

Друзьям такой вопрос задам:
«Скажите, есть ли кто среди дам
Прекрасней Валентины?»
И сразу прозвучит ответ:
«Какой вопрос, конечно, нет!» -
И в этом мы едины.

И я б хотела быть такой,
Как Вы: высокой, молодой
И сложенной на диво,
Талантливой и деловой,
И строгою, и озорной,
И умной, и красивой.

Как быстро катятся года,
Нам не вернуть их никогда -

Таков закон природы.
Но только Вас пускай всегда
Обходит стороной беда,
И не изменят годы.

Я Вам желаю всей душой
Быть долго-долго молодой
И сложенной на диво,
Талантливой и деловой,
И строгою, и озорной,
И умной, и красивой.

А. Н. БАТОГ

(песня)

Не поспоришь с природой:
Быстро катятся годы,
Их вернуть невозможно назад.
Ведь недавно училась,
Ведь недавно влюбилась,
А сегодня уже шестьдесят.

Припев:

Неужели пролетели
Столько лет и столько зим?
А вот сердце остаётся
Вечно молодым.

Жизнь Вас не баловала.
В ней бывало немало
И ошибок, и бед, и побед.
Но всегда Вы поёте
У себя на работе,

Вот поэтому старости нет.

Припев:

Вы такая молодая,
Энергичная,
Заводная, озорная,
Симпатичная.

Много лет Вы с задором
Управляете хором,
Получали дипломы не раз.
И хотя, как ведётся,
Нам от Вас достаётся,
Только мы не в обиде на Вас.

Припев:

Антонина Николавна,
Человек наш дорогой!
Мы Вас очень уважаем,
Любим всей душой.

3.04.06

А. О. ДЕМИДОВОЙ

Во Вселенной где-то
На исходе лета
Новая планета
Звёздочкой зажглась.
А у Горюнова
В доме праздник снова:
Маленькая дочка
Алла родилась.

Хорошо училась,
А потом трудилась.

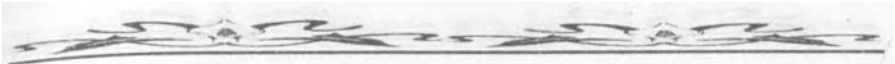
И любовь, и свадьба -
Всё, как у людей.
Трёх красавиц-дочек,
Ванечку-сыночка
Подарила, Алла,
Ты судьбе своей.

Годы пролетают,
Внуки подрастают,
Тёма и Серёжа
Взрослые почти.
Согревают душу
И Полина с Ксюшей,
Бабушки счастливей
В мире не найти.

В хоре верховодит
И в театры ходит,
Часто посещает
Клубы и музеей.
Всюду успевает,
Нас не забывает.
Нет у нас подруги
Ближе и милей.

Мы тебя, родная,
Нынче поздравляем.
Ты живи, не зная
Горестей и бед.
Счастья в личной жизни
Мы тебе желаем,
Доброго здоровья
На десятки лет!

3.08.04

В. И. БОЛДАКОВОЙ

*Работнику отдела
социальной поддержки
г. Комсомольска-на-Амуре*

На проспекте Октябрьском дом,
Светлый, каменный.
И как солнышко в доме том
Валентина Ивановна.

Красотою и статью своей,
Добрый, ласковым взглядом
Покоряет она людей,
Что находятся рядом.

Всё умеет: и спеть, и сплясать.
Ей хватает терпенья,
Чтоб сердца стариков согреть,
Поднимать настроенье.

И готов теперь каждый из нас
Повторять неустанно:
«Всей душою мы любим Вас,
Валентина Ивановна!»

Май 2001 г.

З. Н. МОРОЗОВОЙ

Слаженно, светло и вдохновенно
Пожилые женщины поют.
А одна здесь, в хоре, неизменно,
Зиночкой Морозовой зовут.

А когда-то молодой девчонкой,
Про которых говорят: «Огонь!»,

Зина Соловьёва пела звонко,
Лучше всех плясала под гармонь.

Объяснялись парни неустанно:
Многим была девушка мила.
Но лишь Коле, bravому курсанту,
Зина своё сердце отдала.

Жизнь у них сложилась, словно песня,
Ах, каким он славным мужем был!
Для троих детей - отцом чудесным,
А внучат своих боготворил!

Только вдруг пришла беда-злодейка,
Грубо оборвав семейный рай:
Погибает внучка в «Чародейке»,
И... ушёл из жизни Николай.

Горе глубоко нам сердце ранит,
Эту боль нельзя остановить.
Время лечит. Остаётся память.
Значит, с нею надо дальше жить.

... Пролетели годы. Зина наша
Всё ещё стройна и хороша.
И споёт она, и лихо спляшет,
Не стареет у неё душа.

Видно, соловьиная порода
До сих пор покоя не даёт.
Тридцать три не месяца, а года
Зиночка в «Элегии» поёт.

И, как прежде, мудрая хозяйка,

Любит своих внуков и детей,
Заводила на любой гулянке,
Дверь всегда открыта для друзей.

Милая, хорошая и славная!
Да хранит Вас Бог от всяких бед!
Пойте, Зинаида Николаевна,
И живите много-много лет!

2005 год

РАБОТНИКАМ БИБЛИОТЕКИ № 6

На углу Магистральной,
В девятнадцатом доме,
Вас всегда повстречают,
Словно старых знакомых.

Здесь работают милые
И душевные женщины,
Что с журналами, книгами,
Как с мужьями, повенчаны.

Здесь вас ласково встретит
И хозяйюшка славная,
Озорная, весёлая
Валентина Михайловна.

Дорогие вы наши!
В этот праздничный час
Мы заздравные чаши
Поднимаем за вас!

27.05.06.

МИЛОЙ ТАМАРЕ ЕРОФЕЕВОЙ

Ну что ж, пусть будет пятьдесят!
А всё же нет завидней доли!
Полжизни провела ты в школе,
Всё в нашей, номер шестьдесят.

И будь уверена, Тамара,
Полжизни прожито не даром!

Совсем девчонкою вошла
Ты в эту славную обитель.
Теперь ты - лучший наш Учитель,
Ты ключ к сердцам детей нашла.

Ты и строга, и справедлива.
Да будет жизнь твоя счастливой!

14.01.85

ЛЮБИМОЙ ПОДРУГЕ

*Светлой памяти
Августы Иосифовны
Богдановой*

Есть закон жестокий у природы:
День прожитый больше не вернётся.
Так уходят безвозвратно годы,
Только память с нами остаётся.

Стоит оглянуться мне назад,
Вижу нашу школу «шестьдесят»,
Всех коллег, не знающих покоя,
Ребятишек дружную семью,
И тебя, подруженьку мою,
Там мы познакомились с тобою.

С той поры прошло уж сорок лет.
Сколько было радостей и бед!
Как весы, качалась жизни чаша.
Жили бедно, просто, без затей.
Как могли, учили мы детей,
Год от года крепла дружба наша.

Наши дети стали подрастать,
Оля, Лена, Саша и Серёжа -
Были бы друг другу и подстать,
Так хотелось нам роднее стать,
Да не вышло как-то. Ну, так что же!

Мы с тобой и так родными были,
Нас с тобою сёстрами считали.
Мы во всём друг другу помогали,
Бескорыстной дружбой дорожили.

Если приходила я с бедой,
Ты могла мне успокоить душу,
Говорила ласково: «Друг мой,
Успокойся, ведь бывает хуже.
Не печалься, я всегда с тобой».

Я поплачу, горя не тая,
Боль уйдёт, на сердце лёд растает...
Если б знала ты, сестра моя,
Как тебя мне нынче не хватает.

Знаю я, что ты не виновата
В том, что мы не встретимся с тобой.
Ты ушла, откуда нет возврата,
Где царит торжественный покой...

2003 год

РАЗДУМЬЯ

Поэт я или не поэт -
Сама не знаю,
Хотя уже немало лет
Стихи слагаю.

Поэты пишут про любовь,
О чудных странах -
Я почему-то вновь и вновь
О людях славных.

А вдруг и вправду острослов
Сказал серьёзно,
Что нет здесь никаких стихов -
Сплошная проза.

А может вправду мне пора
Стихи забросить ?
Да только это не игра,
Коль сердце просит.

Без рифмы не смогу и дня,
Одно сиротство.
И тянет, граждане, меня
На стихоплётство.

25.06.06 г.

ФОТОГРАФИИ ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА...

Савелий Павлович и Евдокия Ивановна Коляденко

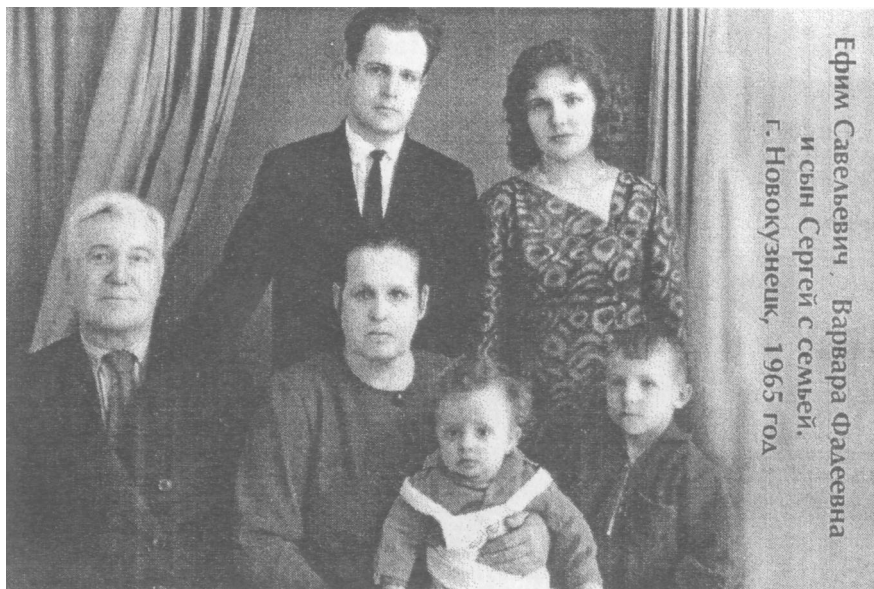
1936г.

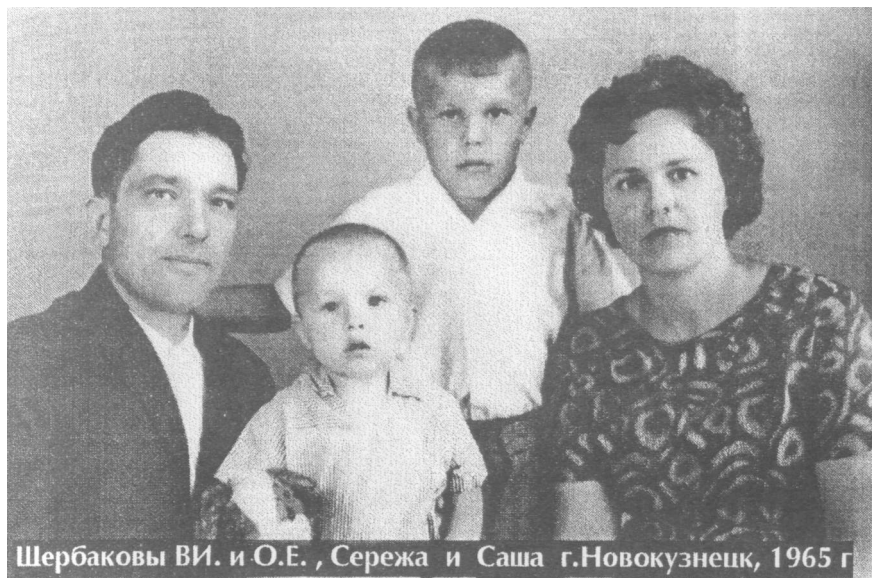
Семья Козаднико: мама, Соня, Шура,
Оля, Сережа.
д. Вишневка, Новосибирская область
1938 г.

Петр Ефимович Коляденко 1945

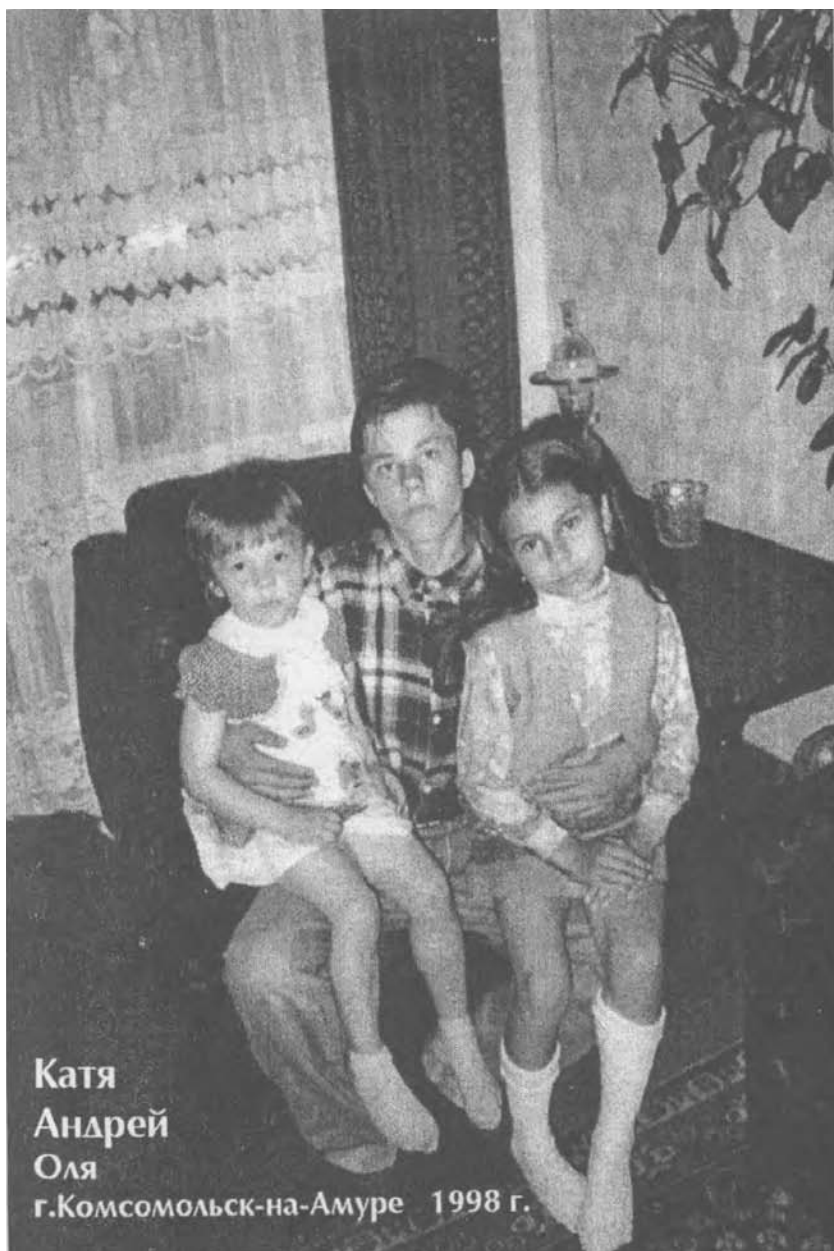

Ефим Савельевич, Варвара Фадеевна
и сын Сергей с семьей.
г. Новокузнецк, 1965 год

Моя семья

Катя
Андрей
Оля
г.Комсомольск-на-Амуре 1998 г.

Внуки

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Щербакова Ольга Ефимовна (стихи, рассказы)</i>	3
ЛИРИКА	5
ПРО ЛЮБОВЬ: <i>В детсаде, в группе нашей</i>	6
ПРО ЛЮБОВЬ: <i>Идёт урок истории</i>	6
ПРО ЛЮБОВЬ: <i>За окном шумит осенний ветер</i>	7
РОВЕСНИКАМ.....	8
ПОЖИЛЫЕ.....	10
ПРОЗРЕНИЕ.....	11
НА ПЕНСИЮ.....	12
ДЕНЬ МАТЕРИ (песня).....	13
БАБЬЕ ЛЕТО.....	14
ВНУЧКЕ.....	15
ПОДВИГ.....	17
СЕРГЕЙ ЕСЕНИН.....	19
ПЕРВЫЙ КОСМОНАВТ.....	20
МОЯ РОДОСЛОВНАЯ	22
I. РОДИНА.....	23
II. ДЕД САВЕЛИЙ ПАВЛОВИЧ.....	23
III. БАБУШКА ЕВДОКИЯ ИВАНОВНА.....	28
IV. ПОТОМКИ.....	33
V. ПОСЛЕСЛОВИЕ.....	35
Примечания.....	36
РАССКАЗЫ-БЫЛИ (проза)	37
ДОРОГА ДОМОЙ.....	38
ШУРА.....	43
МОИМ САМЫМ-САМЫМ	47
ДРУЗЬЯМ-ОДНОПОЛЧАНАМ.....	48
СЕСТРЕ ЛИДЕ.....	49
СЕСТРЕ СОНЕ.....	50

БРАТУ СЕРГЕЮ.....	51
Дорогой брат Серёжа.....	52
БРАТУ ГЕННАДИЮ.....	53
К ЮБИЛЕЮ СЫНА СЕРГЕЯ.....	54
СЫНУ АЛЕКСАНДРУ.....	54
ВЕРЕ ЩЕРБАКОВОЙ (песня).....	55
В АЛЬБОМ ВНУЧКЕ ОЛЕНЬКЕ.....	57
В АЛЬБОМ ВНУЧКЕ КАТЕНЬКЕ.....	59

ДРУЗЬЯМ И ПРОСТО ХОРОШИМ ЛЮДЯМ 61

ГЛАВНАЯ НАГРАДА (Г. Н. Хлебникову).....	62
НА ВЫСТАВКЕ (Н. С. Ивлевой).....	63
Г. Ф. ПЕРЕСТОРОНИНУ (песня).....	65
Н. Ф. КОНАКОВОЙ.....	66
В. А. СВИРИДЕНКО.....	68
В. П. ИОНОВОЙ.....	69
А. Н. БАТОГ (песня).....	70
А. О. ДЕМИДОВОЙ.....	71
В. И. БОЛДАКОВОЙ.....	73
З. Н. МОРОЗОВОЙ.....	73
РАБОТНИКАМ БИБЛИОТЕКИ № 6.....	75
МИЛОЙ ТАМАРЕ ЕРОФЕЕВОЙ.....	76
ЛЮБИМОЙ ПОДРУГЕ (А. И. Богдановой).....	76
РАЗДУМЬЯ.....	78

ФОТОГРАФИИ

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА.....79

Содержание	8 5
------------------	-----

Авторские права охраняются законом Российской Федерации об авторском праве.

Воспроизведение всего сборника или его части запрещается без письменного разрешения автора или их правопреемников.

ОБО ВСЁМ ПОНЕМНОГУ. *Стихи и проза*

Редактор Ионова В. П. .

Компьютерный набор и вёрстка: Кухтина А.Н.

Обложка: Кухтина А. Л.

Тираж 100 экз.

*г. Комсомольск-на-Амуре
«АГОРА», 2006 г.*

602

